

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

В. И. ПИНЧУК

**СОУЧАСТИЕ
В ПРЕСТУПЛЕНИИ**

Учебное пособие

**Санкт-Петербург
2002**

ББК 67.408

Пинчук В. И. Соучастие в преступлении: Учебное пособие.
СПб., 2002. 44 с.

Р е ц е н з е н т

*С. Ф. КРАВЦОВ — кандидат юридических наук, профессор
кафедры уголовного права Санкт-Петербургского универ-
ситета МВД России.*

В пособии дается анализ статей 31—36 УК РФ с позиции их при-
менения. Автор излагает различные точки зрения ученых по вопросам
соучастия в преступлении, приводит примеры из судебной практики.

Предназначено прокурорам, следователям, судьям, а также препо-
давателям, аспирантам и студентам юридических вузов.

© Санкт-
Петербургский
юридический
институт
Генеральной
прокуратуры
Российской
Федерации,
2002

1. ПОНЯТИЕ ИНСТИТУТА СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ, ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ И ПРИЗНАКИ

Соучастие в преступлении — сложное понятие, имеющее свою историю и требующее четких позиций в понимании всех уголовно-правовых институтов и выработки рекомендаций, необходимых практике.

Соучастию в преступлении был посвящен седьмой Международный конгресс по уголовному праву, проходивший в 1957 г. в Афинах и принявший весьма важную резолюцию, в которой воплотились наиболее прогрессивные концепции, взятые на вооружение большинством европейских, латиноамериканских и азиатских стран¹.

Актуальность проблемы соучастия за последние годы не снижается, что объясняется высоким уровнем групповой преступности в стране. Статистика свидетельствует: в России было зарегистрировано преступлений, совершенных группой, в 1991 г. — 21 395, в 1992 г. — 278 158, в 1993 г. — 356 273, в 1994 г. — 349 243, в 1995 г. — 349 264, в 1996 г. — 345 464².

В Уголовном кодексе РФ соучастию уделено большое внимание — 5 статей в главе 7.

В ст. 32 дается определение понятия соучастия: “Соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления”.

В. С. Комиссаров указывает, что исторически служебная функция института соучастия прежде всего состоит в обосновании уголовной ответственности лиц, которые сами непосредственно преступление не совершали, но в различных формах оказывали содействие его выполнению³.

В. С. Прохоров считает, что функции норм о соучастии заключаются в том, чтобы “определять круг деяний, не предусмотренных нормами Особенной части Уголовного кодекса, но тем не менее являющихся общественно опасными и требующими борьбы с ними мерами уголовно-правовой репрессии”⁴.

¹ Уголовное право. Общая часть: Учебник для вузов / Под ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамовой. М., 1997. С. 229—230.

² Преступность и правонарушения: Статистический сборник. М., 1996. С. 18.

³ Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1 / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М., 1999. С. 381.

⁴ Курс советского уголовного права. Часть общая. Т. 1 / Под ред. Н. А. Беляева, М. Д. Шаргородского. Л., 1968. С. 583.

А. Н. Трайнин отмечал, что “соучастие — институт относительно развитого права, поэтому систематическая разработка постановлений о соучастии и в теории и в законодательстве началась сравнительно поздно — лишь в XVIII в., когда приход к власти буржуазии обусловил быстрое развитие многих институтов, в том числе и института соучастия. До этого времени в древнейшем и древнем праве, как и в праве раннего и позднего средневековья, можно отметить лишь отдельные разрозненные постановления, в большей или меньшей мере связанные с институтом соучастия”. Это обстоятельство, по мнению А. Н. Трайнина, объяснялось тем, что “одинаковая ответственность всех соучастников... являлась бесспорной и именно поэтому не требовала законодательной регламентации”⁵.

Ту же тенденцию А. Н. Трайнин подмечает и в законодательных памятниках русского права XI—XVI вв., в которых нет специальных постановлений о соучастии: “Даже говоря о “товарыщах”, закон (Устав о разбойных и татиных делах) не определяет ответственности соучастников. Ответственность, и при этом одинаковая всех участвовавших в совершении преступления, представлялась законодателю настолько бесспорной, что не требовала специальных постановлений”⁶.

Впервые в истории российского уголовного законодательства специальные постановления о соучастии появляются в Соборном Уложении 1649 г.

Из определения понятия соучастия (ст. 32 УК РФ) вытекает, что признаки соучастия подразделяются на две группы — *объективные* и *субъективные*. Рассмотрим их.

Объективные признаки соучастия. Бесспорно, к объективным признакам соучастия относится показатель, характеризующий *минимальную численность* действующих вместе лиц — “участие двух и более лиц”. Об этом стоит сказать подробнее, уточнив, что каждое из этих лиц должно обладать качествами субъекта преступления: оно должно быть вменяемым и достичь возраста, установленного в законе для лиц, подлежащих уголовной ответственности (ст.ст. 19—20 УК РФ).

Еще в 60-х годах в понимании этого требования возникла “неясность”, созданная двумя постановлениями высших судебных инстанций: постановлением Пленума Верховного суда

⁵ Трайнин А. Н. Учение о соучастии. М., 1941. С. 6.

⁶ Там же. С. 29—30.

СССР “О судебной практике по делам об изнасиловании” от 26 марта 1964 г. № 2 и постановлением Пленума Верховного суда РСФСР “О судебной практике по делам о грабежах и разбоях” от 22 марта 1966 г. № 31.

Оба эти постановления рекомендовали квалифицировать действия лиц, организовавших изнасилование, грабеж и разбой, как совершенные группой лиц, независимо от того, что другие входившие в группу лица в силу ст. 10 УК РСФСР (ст. 20 УК РФ) или по другим предусмотренным законом основаниям не могли быть привлечены к уголовной ответственности. В первом Постановлении говорилось (п. 16): “Действие лиц, организовавших изнасилование группой, следует квалифицировать по ч. 3 ст. 117 УК РСФСР и соответствующим статьями УК других союзных республик независимо от того, что другие участники в соответствии со ст. 10 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик не были привлечены к уголовной ответственности”.

Аналогичное указание применительно к квалификации разбоя и грабежа содержится в другом Постановлении (п. 13): “Действия участника разбойного нападения или грабежа, совершенные по предварительному сговору группой лиц, подлежат квалификации соответственно по ч. 2 ст. 90, п. “а” ч. 2 ст. 91, ч. 2 ст. 145, п. “а” ч. 2 ст. 146 УК РСФСР независимо от того, что остальные участники преступления в силу ст. 10 УК РСФСР или по другим предусмотренным законом основаниям не были привлечены к уголовной ответственности”.

Эти Постановления вызвали критические замечания практиков и ученых, усмотревших в данном случае попытку создать конструкцию соучастия с одним виновным лицом.

До недавнего времени не предвиделось выхода из ситуации, где совершенно очевидно речь шла о повышенной опасности действий лиц, вовлеченных в преступление, хотя часть этих лиц и не могла нести уголовную ответственность.

Выход предложил профессор И. Э. Звечаровский. Справедливо признавая практику квалификации содеянного несколькими лицами соучастием в тех случаях, когда среди действующих лиц отсутствует минимум два субъекта преступления (второй не достиг необходимого возраста или является невменяемым) незаконной, он видит выход во введении в соответствующие статьи Особенной части УК РФ специального квалифицирующего при-

знака “совершение преступления с участием лиц, не способных нести уголовную ответственность”⁷.

До внесения соответствующих изменений в уголовное законодательство Верховный суд РФ должен дать надлежащее указание относительно применения (неприменения) “некорректных” рекомендаций Пленумов Верховных судов СССР и РСФСР по указанным позициям.

Вторым объективным признаком соучастия является *совместность действий* соучастников. При трактовке совместности действий соучастников обычно подчеркивается, что “совместность, о которой говорится в определении соучастия, характеризует, главным образом, объективные признаки соучастия: “Совместность означает, что действия соучастников “совмещены”, взаимно обусловлены и взаимосвязаны, действия одного создают, подготавливают условие для совершения действий других соучастников, необходимых для достижения общего результата их совместной преступной деятельности. Не может быть признано соучастником лицо, действия которого были бы безразличны для достижения общего преступного результата”⁸.

Термин “совместность” В. Н. Кудрявцев иллюстрирует наглядным примером деятельности двух лиц, одно из которых передает другому оружие для совершения убийства, создавая условия для осуществления преступления. “Очевидно, — пишет В. Н. Кудрявцев, — деятельность второго лица при соучастии нельзя рассматривать как независимую линию событий, только “пересекающуюся” с поведением пособника или подстрекателя. Как правило, действия исполнителя являются *прямым продолжением* (курсив наш. — В. П.) действий указанных соучастников”⁹.

М. А. Шнейдер относительно объективных признаков соучастия подчеркивал: “Признак совместности действия имеется лишь там и тогда, где и когда, во-первых, преступление совершается общими, соединенными, взаимно дополняющими усилиями участников, во-вторых, эти совершаемые сообща действия влекут общий и единый для всех участников результат в виде

⁷ Звечаровский И. Совершение преступления в соучастии: проблемы квалификации // Законность. 1999. № 11. С. 32.

⁸ Пинчук В. И. Квалификация преступлений, совершенных в соучастии. Л., 1986. С. 5.

⁹ Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. С. 228.

причинения вреда правоохраняемым интересам и, в-третьих, действия, совершенные каждым участником, являются в конкретной обстановке необходимым условием для совершения действий другими участниками (по крайней мере хотя бы одним из них)¹⁰.

Т. В. Церетели следующим образом определяет значение причинной связи в учении о соучастии: «Причинная связь является той объективной границей, дальше которой не может простирается ответственность за соучастие. Следовательно, соучастником в преступлении может считаться лишь тот, кто совершил действие, предшествующее наступлению преступного последствия и являющееся одним из необходимых условий его наступления»¹¹.

В. Б. Малинин правильно критикует М. Д. Шаргородского, предложившего в качестве причины общего преступного результата рассматривать действия исполнителя преступления, а деяние других соучастников считать условием причинения¹²: «Автор допускает серьезную ошибку,— пишет В. Б. Малинин,— предполагая причиной лишь действие исполнителя. Позднее он сам же и скажет, что «значение каждого из взаимодействующих факторов для наступления общественно опасного результата может быть различным — большим или меньшим, но каждый необходим для наступления конкретного общественно опасного результата»¹³.

В большинстве случаев «вклад» соучастника (подстрекателя, организатора, пособника) выражается в общественно опасном действии, но пособник может «включиться» в общее преступное «дело» бездействуя, не выполняя своих обязанностей и тем создавая условия для реализации умысла другими соучастниками. Например, не закрыв ворота (дверь), лицо предоставляет возможность для проникновения на охраняемый объект с целью завладения чужим имуществом. Аналогично действует лицо, обязанное ввести в действие охранную сигнализацию, но не

¹⁰ Шнейдер М. А. Соучастие в преступлении по советскому уголовному праву. М., 1958. С. 10.

¹¹ Церетели Т. В. Причинная связь в уголовном праве. М., 1963. С. 341—342.

¹² Малинин В. Б. Причинная связь и проблемы общей части уголовного права. СПб., 1999. С. 99—100.

¹³ Курс советского уголовного права. Часть Общая. Т. 1 / Под ред. Н. А. Беляева, М. Д. Шаргородского. С. 593.

включает ее и тем самым существенно влияет на возможность проникновения на охраняемый объект.

Суммируя вышесказанное о совместности (общности) действий соучастников, следует сказать, что это понятие предполагает следующее: преступление совершается общими совместными усилиями нескольких лиц, преступный результат является последствием их совместных действий, действие каждого участника является в данном преступлении необходимым условием совершения действий другими соучастниками и, наконец, преступный результат находится в причинной связи с действиями каждого из соучастников¹⁴.

Субъективные признаки соучастия. Формулировка ст. 32 УК РФ, казалось бы, облегчает задачу определения субъективных признаков соучастия, указывая на умышленное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. Вина соучастников должна выражаться в *умысле*.

Н. С. Таганцев, говоря о характере умысла соучастников, писал, что “общее дело (совместное совершение преступления. — В. П.) придает каждой единой воле ту своеобразную окраску, при которой она, сохраняя индивидуальные особенности, становится общим умыслом, является общей волею, отличною от единичных волей отдельных лиц, но не в виде схоластического вымысла, а в виде реальной силы”¹⁵.

С принятием Уголовного кодекса РФ 1996 г. в научной литературе стало преобладать мнение о возможности как прямого, так и косвенного умысла в поведении соучастников. Представляется, что это разумно.

Характеристика прямого и косвенного умысла дана в законе, но это не облегчает решения вопроса о возможности косвенного умысла при соучастии.

Формула прямого умысла сводится к тому, что лицо, действующее с прямым умыслом, сознает опасность своих действий (бездействия), предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий действий своих и других соучастников и желает их наступления.

¹⁴ Гришаев П. И., Кригер Г. А. Соучастие по уголовному праву. М., 1939.

¹⁵ Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Часть общая. Т. 1. СПб., 1902. С. 741.

Для косвенного умысла характерно осознание соучастником общественной опасности своего деяния, предвидение возможности наступления общественно опасных последствий, нежелание их наступления, но сознательное допущение или безразличие к возможности их наступления.

Думается, что вопрос о допустимости косвенного умысла при соучастии надо решать дифференцированно с учетом роли соучастника в преступлении.

По нашему мнению, не может встретить возражения допустимость косвенного умысла для пособника, особенно в преступлениях с материальными составами, в частности при посягательстве на личность или собственность.

Вполне возможна ситуация, когда лицо по просьбе своего родственника или знакомого соглашается снять слепки с ключей от квартиры, “намеченной” этими лицами к ограблению. Он сознает общественную опасность действий своего родственника (знакомого), понимает опасность своих действий, предвидит, что своими действиями облегчает совершение намеченного преступления, но сохраняет надежду на возможность отказа от ограбления со стороны своего родственника (знакомого) и даже, боясь ответственности, пробует отговорить его от совершения преступления, но сознательно допускает, что преступление может быть совершено.

Прямого умысла у пособника нет, но вряд ли в нашем примере возможны колебания в квалификации его действий. Для привлечения его к ответственности косвенного умысла вполне достаточно.

Представить же себе организатора и подстрекателя, действующих с косвенным умыслом, невозможно. Как можно склонить кого-либо к преступлению, не желая его совершения?

В. П. Наумов считает целесообразным решать вопрос о виде умысла при соучастии, различая формальные и материальные составы. Для формальных составов (при “отсутствии” последствий) необходим только прямой умысел. В тех же случаях, когда речь идет о материальном составе, следует определять вид умысла раздельно по отношению к действию, совершаемому соучастником, оно может характеризоваться лишь прямым умыслом. По отношению же к последствию, наступившему от совместных действий, возможен и косвенный умысел. В подтверждение приводится хорошо известное дело Меджилова и

Ибрагимов, действительно заслуживающее внимания и практиков, и научных работников¹⁶.

Фабула дела такова. Меджилов и Ибрагимов, находясь в нетрезвом состоянии, напали на Асадулина и нанесли ему семь ножевых ранений. Одно из ранений оказалось проникающим в брюшную полость и, как опасное для жизни в момент причинения, было отнесено к категории тяжких телесных повреждений.

Органы предварительного следствия и суд первой инстанции квалифицировали действия виновных как хулиганство. Причинение же тяжкого телесного повреждения осталось без квалификации, так как по делу не представилось возможным установить, кто из обвиняемых нанес Асадулину ножевое ранение в брюшную полость. Военная коллегия Верховного суда СССР признала неправильной квалификацию действий соучастников, указав: “Меджилов и Ибрагимов, как установлено по делу, нанесли потерпевшему ранение не только в брюшную полость, но и в другие жизненно важные органы. Обстоятельства нанесения этих ранений свидетельствуют о том, что каждый из них допускал возможность наступления любых последствий, в том числе и причинение тяжких телесных повреждений.

В связи с этим и имея в виду, что Меджилов и Ибрагимов действовали совместно, помогая друг другу, и что преступный результат в виде тяжкого телесного повреждения наступил не только от действия одного из них, но и благодаря содействию другого, следовало признать их соисполнителями преступления¹⁷.

Таким образом, Военная коллегия обосновала свое определение, исходя из объективных и субъективных признаков соучастия (умысел и совместность действий).

“Примерять” неосторожную вину к соучастию при наличии формулировок ст. 32 УК РФ, в которой соучастие связано лишь с умышленной виной, нет оснований, хотя некоторые представители уголовно-правовой науки считают возможным неосторожное соучастие. Так, В. Нерсесян очень осторожен в своих предложениях, но не оставляет надежды на появление новелл в нашем уголовном законодательстве, отражающих неосторожное соучастие. В частности, он утверждает: “Анализ практики поз-

¹⁶ Наумов А. В. Уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М., 1996. С. 291.

¹⁷ Бюллетень Верховного суда СССР. 1964. № 3. С. 46.

воляет выделить наиболее существенные специальные черты, присущие неосторожному сопричинению: неосторожное сопричинение — это единое преступление; в таком преступлении участвуют несколько субъектов ответственности; наличествует взаимосвязанный и взаимообусловленный характер поведения, повлекшего наступление результата; создается угроза наступления или наступает единое для всех субъектов преступное последствие, предусмотренное конкретным составом; устанавливается наличие причинной связи между допреступным поведением субъектов и наступившим преступным результатом”.

В. Нерсесян предлагает дополнить ст. 32 УК РФ частью 2 следующего содержания: “Если при совершении единого неосторожного преступления в нем взаимосвязанно и взаимообусловленно участвовало несколько лиц, что повлекло создание угрозы или наступление единого для них преступного последствия, предусмотренного конкретной нормой Особенной части настоящего Кодекса, то совершенное должно быть определено как неосторожное сопричинение. Каждому из сопричинителей вменяется полностью состав совершенного преступления. Различная степень сопричинения связана лишь с дифференциацией и индивидуализацией ответственности и наказания”¹⁸.

К субъективным признакам соучастия относятся также *цель и мотив преступления*. Разногласий по данному положению почти не встречается. Цель в большинстве случаев у соучастников одна и та же. Мотивы же могут быть различными. Например, бомж убил зятя женщины, получив за это деньги (корыстный мотив), теща же (подстрекатель) таким образом отомстила зятю за издевательское отношение к ее дочери (личный мотив — месть). Это не помешало им “сойтись” в одном деле в качестве соучастников.

Вопросам соучастия посвящены многие исследования. Так, выдающийся дореволюционный криминалист И. Я. Фойницкий пришел к полному отрицанию учения о соучастии. Он считал, что конструкция учения о соучастии “страдает схоластичностью построения и полна презумпций, не оправдываемых природой вещей и стоящих в противоречии с началами современного уголовного права... Доктрина о соучастии вследствие этого, по существу, допускает ответственность за чужую вину”. По мне-

¹⁸ Нерсесян В. Уголовная ответственность сопричинителей вреда по неосторожности // Российская юстиция. 1999. № 10. С. 44—49.

нию Фойницкого, понятие соучастия должно быть изгнано из уголовного права. “Сколько преступников — столько и преступлений. Каждый может и должен отвечать за свое собственное преступление независимо от других лиц”¹⁹.

Рассматривая субъективные признаки соучастия, нельзя не сказать о *взаимосвязи* соучастников.

Анализируя позиции разных авторов, отметим, что споры иногда идут по поводу необходимости двусторонней связи соучастников, при которой все участвующие в общем “деле” знают друг друга. Детальное ознакомление с различными точками зрения и судебной практикой позволяет выделить нижеследующие положения, относящиеся к существу проблемы.

“Соучастие вполне мыслимо и в тех случаях, когда отсутствует взаимная осведомленность каждого из соучастников о присоединившейся деятельности другого соучастника... Соучастие может быть точнее определено как такого рода совместное совершение несколькими лицами одного и того же преступления, при котором по крайней мере подстрекатель и пособник знают о деятельности исполнителя. Где нет этой минимальной субъективной связи между участниками, там нет соучастия. Где эта субъективная связь принимает более интенсивные формы, там она служит основанием к разграничению отдельных видов соучастия”²⁰.

“Взаимная осведомленность о характере готовящегося преступления и его последствиях — свойство наиболее опасных форм соучастия... Преступления, совершаемые, например, организованной группой или преступным сообществом, могут быть результатом разнообразной, конспиративной деятельности, которая в значительной степени ограничивает осведомленность исполнителей и пособников, что является еще одним аргументом в пользу признания односторонней субъективной связи”²¹.

“При соучастии необходимо, чтобы все соучастники знали об исполнителе преступления, в котором он участвует. Сказанное не требует непосредственного знакомства с исполнителем,

¹⁹ Там же.

²⁰ Трайнин А. Н. Указ. соч. С. 76—77.

²¹ Уголовное право России: Учебник для вузов. Общая часть / Под ред. А. Н. Игнатова, Ю. А. Красикова. М., 1998. С. 231.

достаточно сознания, что такой есть, преступление им совершается или будет совершено”²².

Представляется, что односторонняя субъективная связь возможна.

2. ФОРМЫ СОУЧАСТИЯ

Вопрос о формах соучастия в уголовно-правовой науке является дискуссионным, чему способствует то обстоятельство, что законом он не регламентируется. В научных исследованиях и учебной литературе при попытке классифицировать ситуации, связанные с совместным совершением преступлений несколькими лицами, нет терминологического единства.

Один автор наряду с понятием “форма соучастия” употребляет “вид соучастия”. Так, А. Н. Трайнин в разделе, посвященном формам соучастия, пишет: “Соучастие — понятие сложное: оно распадается на несколько видов. Игнорирование этого факта или недостаточный его учет — неиссякаемый источник ошибочного понимания соучастия, ибо каждый вид соучастников имеет свои отличительные черты, требует специального анализа и самостоятельной оценки”²³.

В основу деления соучастия на формы (виды), по мнению Н. П. Малахова, можно принять десятки и даже сотни различных форм деления соучастников. Н. П. Малахов приводит в качестве иллюстрации такого “формотворчества” предложение немецкого криминолога Борста делить соучастников на 12 родов и 42 степени²⁴.

В президентском Проекте УК РФ 1992 г. была ст. 30 (формы соучастия), в которой предлагалось различать две формы соучастия (с разделением ролей между соучастниками и без разделения)²⁵. Но эта норма не была включена в закон.

“Под формой соучастия,— пишут В. Н. Кудрявцев и А. В. Наумов, — следует понимать типы совместной деятельно-

²² Уголовное право. Общая часть: Учебник для вузов / Под ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамовой. С. 233.

²³ Трайнин А. Н. Указ. соч. С. 78.

²⁴ Малахов И. П. Некоторые вопросы учения о соучастии по советскому уголовному праву // Труды Военно-политической академии имени В. И. Ленина. Т. 17. М., 1957. С. 153.

²⁵ Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1 / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. С. 414.

сти нескольких лиц в процессе совершения преступления, различающиеся по способу их взаимодействия и степени согласованности²⁶.

Нам представляется разумной и приемлемой классификация форм соучастия, предложенная А. В. Наумовым²⁷.

Он предлагает два основания для определения форм соучастия. Во-первых, *роли* соучастников в процессе совершения преступления. По этому основанию соучастие делится на простое (соисполнительство), когда все действующие лица непосредственно выполняют объективную сторону соответствующего преступления, и сложное, в котором среди действующих лиц кроме исполнителей наличествуют организаторы, подстрекатели, пособники. Эту форму соучастия иногда называют соучастием в тесном (собственном) смысле слова.

Вторым критерием классификации соучастия по формам является *наличие или отсутствие предварительного сговора* между соучастниками о совершении преступления, что в значительной степени обуславливает степень сплоченности действующих лиц.

Из ст. 35 УК РФ следует, что возможны следующие формы соучастия:

1) группа совместно действующих лиц из двух и более исполнителей, участвующих в совершении преступления без предварительного сговора.

Анализ судебной практики показывает, что соучастие без предварительного соглашения мало распространено и является наименее опасной формой соучастия, встречающейся лишь в 10 % вынесенных приговоров и определений²⁸.

В рамках соучастия с предварительным сговором закон различает:

2) соучастие группы лиц по предварительному сговору — ч. 2 ст. 35 УК РФ;

3) организованную группу — ч. 3 ст. 35 УК РФ;

4) преступное сообщество (преступная организация) — ч. 4 ст. 35 УК РФ.

²⁶ Учебник уголовного права. Общая часть / Под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. М., 1996. С. 195.

²⁷ Наумов А. В. Указ. соч. С. 299.

²⁸ Уголовное право: Учебник для юридических вузов / Под ред. А. Н. Игнатова, Ю. А. Красикова. Т. 1. Общая часть. С. 235.

Судебно-следственная практика свидетельствует о наличии трудностей в квалификации групповых действий преступников, в отграничении одного преступного формирования от другого. Об этом будет сказано ниже. Обратим внимание на то, что образование групп соучастников и вообще соучастие возможно до начала преступления (совершение первых шагов на пути его осуществления) или в процессе исполнения преступления, но, безусловно, до его окончания — выполнение объективной стороны состава, достижение его цели.

Характеризуем каждую из четырех форм соучастия.

Группа, действующая без предварительного сговора

Для характеристики первой группы воспользуемся текстом двух комментариев УК РФ 1996 г.:

“Группа без предварительного сговора — это спонтанно, ситуативно собравшаяся непосредственно перед совершением преступления либо в процессе его группа из двух или более лиц. По архаичной терминологии это — “скоп” или “толпа”... Группа без предварительного сговора представляет собой простое соисполнительство, где все соучастники непосредственно сами выполняют соответствующий состав преступления. Такими группами совершаются массовые беспорядки, изнасилования, хулиганство, драки”²⁹;

“При совершении преступления в форме соучастия без предварительного сговора в качестве группы следует признать только преступление, совершенное соисполнителями (простое соучастие), хотя между ними и может быть разделение ролей (ч. 1 ст. 35).

Для данной формы соучастия свойственна минимальная степень согласованности, что обусловлено невозможностью сговора до момента начала преступления. Эта форма соучастия предполагает возможность сговора между участниками лишь во время совершения преступления. После начала выполнения объективной стороны преступления”³⁰.

Три формирования соучастников, возникающих и действующих на основе предварительного сговора: группа, сформиро-

²⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий / Науч. ред. Н. Ф. Кузнецова, Г. М. Миньковский. М., 1997.

³⁰ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. М., 1999.

ванная на основе предварительного сговора, организованная группа и преступное сообщество (преступная организация) отличаются по степени прочности связей между соучастниками, по направленности их действий (степени опасности планируемых и осуществляемых ими действий).

Рассмотрим требования закона, предъявляемые к каждой форме соучастия, функционирующего на основе предварительного сговора.

Группа, сформированная на основе предварительного сговора (соглашения)

“Под предварительным соглашением понимается сговор до начала выполнения действий, составляющих объективную сторону преступления, т. е. до начала выполнения деяний, предусмотренных статьей Особенной части УК, хотя бы одним лицом... Для преступлений против собственности посягательства «по предварительному сговору группой лиц», являются квалифицирующим признаком, предусмотренным в ч. 2 ст. 158—164 УК РФ. В законе говорится не о любом соучастии по предварительному сговору группой лиц, что обязывает установить соисполнительство, т. е. непосредственное участие всех в выполнении объективной стороны преступления”³¹.

Организованная группа

В ч. 3 ст. 35 УК РФ указано: “Преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений”.

Различные авторы, говоря об устойчивости, свойственной организованной группе, приводят различные факты, характеризующие взаимоотношения ее участников (систему, подчинение, расчет на многократность совершенных преступлений, выработанные меры воздействия на недисциплинированных и т. п.).

Р. Галиакбаров, рассматривая вопрос о квалификации преступлений, совершенных организованной группой, указывает, что “перед правоприменительной практикой стоит задача поиска формализованного критерия для толкования показателя устойчивости группы. Он должен быть четким и недвусмыслен-

³¹ Там же. С. 93.

ным, чтобы позволял, с одной стороны, точно разграничивать организованную группу и группу лиц, совершившую преступление по предварительному сговору, а с другой — устанавливать водораздел между организованной группой и преступной организацией (преступным сообществом)³². По мнению Р. Галиакбарова, для всех групповых проявлений, кроме организованной группы, такие формализованные критерии уже найдены. В группе по предварительному сговору — это наличие соисполнителей. В преступном сообществе — сплоченность организованной группы (организации), созданной для совершения тяжких или особо тяжких преступлений.

В порядке обсуждения Р. Галиакбаров предлагает “в качестве формализованного критерия для расшифровки показателя устойчивости организованной группы использовать такой признак, как система совершения преступных посягательств. Системность не сводится к повторению (неоднократности) преступления. Она уже предполагает большее число посягательств — три и более, отражающих антисоциальную направленность действий субъектов, серьезное возрастание уровня опасности объединения. Она фиксирует определенную линию поведения участников преступления, их укоренившиеся опасные наклонности. Вывод о систематичности делается на основе всей совокупной деятельности участников преступления. При этом не имеет значения однородность или разнородность посягательств, совершенных группой. Систематичность свидетельствует об организованном характере самой группы”³².

Преступное сообщество (преступная организация)

Закон (ч. 4 ст. 35 УК РФ) определяет преступное сообщество (преступную организацию) как сплоченную организованную группу (организацию), созданную для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, либо объединение организованных групп, созданное в тех же целях.

В Комментариях к УК РФ отмечается, что “сплоченность участников преступного сообщества является признаком лишь этой разновидности соучастия. Сплоченность — это социально-психологическая характеристика преступного сообщества, от-

³² Галиакбаров Р. Квалификация преступлений по признаку их совершения организованной группой // Российская юстиция. 2000. № 4. С. 48.

ражающая общность участия в реализации преступных целей. Устойчивость и сплоченность преступного сообщества предполагают более или менее продолжаемую преступную деятельность и тяжесть преступлений, которые стремятся совершить участники сообщества”³³.

Рассматривая вопрос о признаках преступного сообщества, следует иметь в виду не только признаки, указанные в ст. 35 УК РФ, но и характеристику преступного сообщества, данную в ст. 210 УК РФ, предусматривающей ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации). Законодатель в этой норме попытался дать более развернутую характеристику преступного сообщества, его структуры и направленности действий его участников: “Создание преступного сообщества (преступной организации) для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, а равно руководство сообществом (организацией) или входящими в него структурными подразделениями, а также создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп в целях разработки планов и условий для совершения тяжких или особо тяжких преступлений”.

Анализ судебной и следственной практики по делам о групповых преступлениях показывает, что пока в этом мало благополучия. Скорее, можно говорить о некоторой растерянности правоохранительных органов при применении закона.

Вот что пишут В. Ларичев и Н. Ситников: “В прошлом (1998) году, по данным Главного информационного центра МВД России, было возбуждено 37 уголовных дел, по которым членам преступных организаций было предъявлено обвинение по ст. 210. Из них 9 дел было направлено в суд, 5 из которых возвращены на дополнительное расследование, 3 прекращены за отсутствием состава преступления (2 судом и 1 прокурором) и одно рассмотрено Новосибирским областным судом. По этому делу члены преступного сообщества были осуждены на различные сроки лишения свободы. Однако Судебной коллегией Верховного суда РФ приговор отменен и дело направлено на дополнительное расследование в связи с серьезными нарушениями законодательства как следствием, так и судом. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ указала: “Если

³³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Общая часть / Под ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. С. 94.

органы предварительного следствия придут к выводу о наличии в действиях обвиняемых состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ, то в обвинительном заключении необходимо привести, какие конкретно признаки, обстоятельства совершения преступлений позволяют расценивать действия обвиняемых как преступное сообщество (преступную организацию) и какие конкретно признаки отличают данное преступное сообщество от совершения одного преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой”³⁴.

Анализ судебной практики позволяет констатировать, что многочисленные факты неправильной квалификации групповых преступлений не сводятся лишь к неверным выводам, касающимся отличия организованной группы от преступного сообщества и группы лиц, действовавшей по предварительному сговору. Часто органы предварительного следствия и суды не приводят надежных обоснований, позволяющих отличать простое и сложное соучастие, различать соисполнителей и пособников.

Приведем примеры.

В кассационном определении Военной коллегии Верховного суда РФ по делу Михайлова и Семенова обращено внимание на ошибочное определение организованной группы.

Существо дела таково. Обвиняемые по делу, дезертировав из строительной части, с целью добывания средств для существования напали на гражданина И., жестоко его избили (от побоев он скончался), забрали у него ключи от квартиры, паспорт и деньги, открыли с помощью похищенных ключей квартиру И., убили спящую в квартире родственницу И., чтобы она не смогла воспрепятствовать их действиям. Похитив паспорт убитой, вещи на большую сумму, они скрылись, но вскоре были задержаны. Действия виновных следствием и судом были квалифицированы как кража и разбой, совершенные организованной группой. Военная коллегия Верховного суда РФ не согласилась с такой квалификацией, так как в действиях виновных нет доказательств устойчивости, характерной для организованной группы. Их дей-

³⁴ Ларичев В., Ситников Н. Применение ст. 20 УК // Законность. 1999. № 10. С. 46—47. См. также: Мордовец А. Проблемы применения ст. 210 УК // Законность. 2001. № 7. С.50. Автор приводит общероссийские данные: “С момента вступления в действие УК РФ, которым эта норма (ст.210) установлена, обвинительные приговоры за весь период (с 1997 г. по 2000 г.) по статье 210 УК РФ в совокупности с другими статьями Особенной части вынесены всего по 7 делам”.

ствия были переквалифицированы как кража, разбой и убийство, совершенные по предварительному сговору группой лиц³⁵.

Другой пример. Сыроватко, ее сожитель Барановский и сын Алферов решили ограбить Леонович, которая, по их данным, располагала большими средствами. С этой целью все трое прибыли к дому Леонович. Барановский и Алферов, разбив стекла окон, проникли в квартиру, а Сыроватко, в соответствии с договоренностью, осталась на улице для наблюдения за обстановкой. Находясь в квартире, Барановский и Алферов избили Леонович, а потом, набросив ей на шею электрический шнур, повесили. Сыроватко после этого вошла с улицы в квартиру, стала упрекать своих соучастников в медлительности. Затем все скрылись.

По делу было установлено, что Сыроватко была инициатором нападения на Леонович, все трое договорились забрать деньги любым способом, допуская и убийство. Она же проделала подготовительную работу, связанную со скрытым прибытием к месту происшествия, во время разбойного нападения на Леонович и ее убийства вела наблюдение за обстановкой, торопила убийц, но в самом акте лишения жизни Леонович не участвовала. Тем не менее Сыроватко была осуждена как соисполнитель разбойного нападения и убийства.

Дело в надзорном порядке рассматривал Пленум Верховного суда СССР. Извлечение из постановления суда было опубликовано под заголовком: “Соучастие в форме пособничества неправильно квалифицировано как соисполнительство в совершении преступления”³⁶.

3. ВИДЫ СОУЧАСТНИКОВ

Вопрос о видах соучастников преступления четко решен в законе. В ч. 1 ст. 33 УК РФ говорится: “Соучастниками преступления наряду с исполнителями признаются организатор, подстрекатель и пособник”. Стоит обратить внимание на слова “наряду с исполнителями”. Употребление их означает, что УК РФ признает соучастниками четыре категории лиц — исполнителей, организаторов, подстрекателей и пособников. Деление

³⁵ См.: Бюллетень Верховного суда РФ. 1988. № 11. С.10.

³⁶ См.: Бюллетень Верховного суда СССР. 1990. № 5. С.15—16.

соучастников на виды производится с учетом их объективной роли в совершении преступления. Наименование видов соучастников в действующем российском уголовном законодательстве в основном повторяет исторически сложившиеся категории. Пожалуй, лишь фигура организатора отличается известным “российским своеобразием”. О том, что не всегда уголовное законодательство и теория права четко разграничивали функции действующих в преступлении лиц, свидетельствует позиция видного российского дореволюционного криминалиста А. Ф. Кистяковского, писавшего в конце прошлого века: “Винновничеством называется такой вид участия в преступлении, который состоит в непосредственном умышленном воспроизведении тех действий и тех последствий, которые создают самый состав преступления. Будет ли субъект, решившийся на преступление, участвовать в воспроизведении данного преступления материально, посредством личных действий, непосредственно дающих преступный результат, или морально, воспроизводя умышленное им преступление через других, как орудие; совершит ли он равную, большую или меньшую часть действий, дающих непосредственно преступное последствие,— этот субъект явится виновником преступления в такой же мере, как другие его товарищи, принимавшие вместе с ним участие в воспроизведении действий, создающих самый состав преступления”³⁷.

“Соучастие представляет собой, — писал А. Н. Трайнин, — комбинированное сотрудничество нескольких лиц, сотрудничество, в котором каждому отведено определенное место, определенные функции, определенная роль. Классификация соучастия, естественно, должна строиться применительно к этим реальным особенностям соучастия: она должна быть построена на учете конкретных функций соучастников”³⁸.

П. П. Пусторослев предлагал подразделять соучастников “по разнице поведения” на три вида: виновников (совиновников), пособников и подстрекателей”³⁹.

Автор монументальной монографии о причинной связи Т. В. Церетели считала, что причинная связь имеет фактически

³⁷ Кистяковский А. Ф. Элементарный учебник общего уголовного права. Часть общая. Киев, 1882. С. 584.

³⁸ Трайнин А. Н. Указ. соч. С. 98.

³⁹ Пусторослев П. П. Русское уголовное право. Общая часть. Юрьев, 1912. С. 434.

решающее значение для определения видов соучастников. “Причинная связь,— пишет Т. В. Церетели,— по нашему мнению, является и той основой, на которой должно быть построено разграничение отдельных видов соучастников”⁴⁰.

Рассмотрим характеристику каждого из соучастников с учетом тех конкретных ролей, которые они играют в преступлении.

Исполнитель преступления

Характеристика исполнителя дана в ч. 2 ст. 33 УК РФ и сводится к следующему: “Исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвующее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных настоящим Кодексом”.

Следует отметить, что в УК РФ 1996 г. характеристика исполнительства дана с большей полнотой, чем в прежнем законодательстве: дано определение соисполнительства, указано на то, что к разряду исполнителей относятся и лица, прибегающие к так называемому посредственному исполнительству, использованию других лиц, не подлежащих уголовной ответственности. Определение “непосредственно совершившее преступление” следует понимать в том смысле, что лицо совершает деяние, составляющее объективную сторону состава соответствующего преступления.

Когда речь идет о соисполнительстве — участии совместно с другими в совершении преступления, нужно иметь в виду, что совершаемые соисполнителями действия не обязательно фактически тождественны, т. е. могут состоять из внешне неодинаковых действий. Важна суть этих действий, их юридическая природа — они должны быть элементами объективной стороны совершаемого преступления.

Приведем пример судебной ошибки в понимании соисполнительства. Приговором Свердловского областного суда О. был осужден за убийство, а Б. за пособничество в убийстве. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР, исходя из фактических обстоятельств дела, не согласилась с такой квалификацией. Было установлено, что О. убил потерпевшего

⁴⁰ Церетели Т. В. Указ.соч. С. 356.

несколькими ударами гвоздодера. В это время Б. парализовывал сопротивление жертвы, держал потерпевшего за руки. В определении Судебной коллегии говорится: “Хотя Б. и не нанес ударов, повлекших смерть, его действия заключались в непосредственном умышленном участии в самом процессе совершения преступления (а не в устранении препятствий — как сказано в приговоре). Б. является соисполнителем преступления”⁴¹. На месте преступления Б. применял насилие к потерпевшему, приведшее к его смерти. Это очень выразительный пример совместности действий соисполнителей.

Довольно распространенной ошибкой в квалификации случаев соисполнительства является признание соисполнителя пособником.

Так, Шабанов был признан виновным в тайном хищении чужого имущества по предварительному сговору группой лиц с незаконным проникновением в помещение и жилище с причинением значительного ущерба гражданам. Шабанов вступил в сговор на тайное хищение чужого имущества с Пономаревым и Тороповым. Распределив роли, на его автомобиле они подъехали к гаражу. Торопов и Пономарев проникли в гараж, проломив крышу гаража, похитили имущество на сумму 4120 рублей, которое на машине Шабанова увезли. Шабанов в этом эпизоде, оставшись в своей машине, наблюдал за обстановкой.

Через месяц ситуация повторилась. Вышеуказанные лица вступили в сговор и, распределив роли, подъехали к дому, в котором проживала гражданка Локтева. Пономарев и Торопов через окно балкона проникли в квартиру Локтевой и завладели вещами на сумму 5380 рублей. Шабанов, проживающий в одном доме с Локтевой, вышел на балкон своей квартиры, чтобы наблюдать за обстановкой.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ в надзорном определении отметила, что в первом и втором эпизодах тайного завладения чужими вещами Шабанов в гараж и квартиру не проникал и в непосредственном изъятии имущества не участвовал, поэтому он не может считаться соисполнителем преступления, он содействовал совершению краж, будучи пособником.

Судебная коллегия, квалифицировав действия Шабанова по ч. 5 ст. 33 и п.п.”а”, “б”, “в”, “г” ч. 2 ст. 158 УК РФ, признала,

⁴¹ Бюллетень Верховного суда СССР. 1960. № 4. С. 57.

что он действовал по предварительному сговору группой лиц (п. “а” ч. 2 ст. 158)⁴².

Для понимания соисполнительства представляет интерес дело Дюкова и других участников банды, рассмотренное в кассационном порядке Судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда РФ. В определении, в частности, говорится: “Совершая преступления в составе банды и имея умысел на убийство по предварительному сговору группой лиц, Дюков, совместно и одновременно с другими лицами, стрелял по автомашине, в которой находились потерпевшие. Каждый из соисполнителей убийства имел огнестрельное оружие.

Суд осудил Дюкова в том числе по ст. 77 и п.п. “з”, “н” ст. 102 УК РСФСР (бандитизм и убийство двух и более лиц по предварительному сговору группой лиц). Отрицая вину в совершении убийства, Дюков показал, что его пистолет дал осечку.

Кассационная инстанция признала приговор обоснованным и указала, что данное обстоятельство при участии виновного в выполнении объективной стороны преступления по лишению потерпевших жизни не влияет на правовую оценку действий соучастников в форме соисполнительства⁴³.

Пленум Верховного суда СССР в Постановлении по делу Талипова и других конкретизировал границы соисполнительства, указав в заголовке Постановления: “Действие осужденного, выразившееся в подавлении сопротивления потерпевшей и предоставлении орудия преступления в процессе лишения жизни, обоснованно признано соисполнительством в убийстве”.

По делу было установлено, что Талипов в процессе убийства гражданки Дмитриевой, с целью подавления сопротивления нанес ей удар поленом по голове, от чего она упала на землю. Затем он передал Павлову нож, которым тот нанес Дмитриевой множественные ранения, повлекшие смерть. “Таким образом, — говорится в Постановлении Пленума, — Талипов действовал согласованно с Павловым и непосредственно принимал участие в убийстве Дмитриевой и обоснованно судом признан соисполнителем совершенного убийства⁴⁴.”

⁴² Из практики прокурорского надзора // Законность. 2000. №12. С. 55.

⁴³ Бюллетень Верховного суда РФ. 1997. № 4. С. 11.

⁴⁴ Бюллетень Верховного суда СССР. 1988. № 5. С.18—19.

Пленум Верховного суда РФ в своем постановлении от 14 февраля 2000 г. “О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних” (п. 9) указал на конкретную реализацию принципа посредственного причинения, содержащегося в тексте ч. 2 ст. 33 УК РФ. “Необходимо иметь в виду, — говорится в Постановлении Пленума, — что совершение преступления с использованием лица, не подлежащего уголовной ответственности в силу возраста (ст. 20 УК РФ) или невменяемости (ст. 21 УК РФ), не создает соучастия. Вместе с тем при совершении преступления несовершеннолетним, не подлежащим уголовной ответственности по указанным выше основаниям, лицо, вовлекшее несовершеннолетнего в совершение этого преступления, в силу ч. 2 ст. 33 УК РФ несет ответственность за содеянное как исполнитель путем посредственного причинения”⁴⁵.

Организатор

Организатором в соответствии с ч. 3 ст. 33 УК РФ признается лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими.

Из данного определения вытекает, что функции организатора сводятся к четырем возможным вариантам: а) организация совершения преступления; б) руководство его исполнением; в) создание организованной группы или преступного сообщества; г) руководство ими.

Организатор — наиболее опасная фигура среди соучастников. Это координатор всех действий, необходимых для успешного совершения преступления. Эти функции может выполнять лишь лицо, действовавшее с прямым умыслом.

Не все уголовные кодексы зарубежных стран указывают на организатора как на самостоятельную фигуру среди соучастников. “Руководитель и наставник совершения преступления предусматриваются в уголовном законодательстве Франции и США. В УК ФРГ и УК Испании в Общей части среди соучаст-

⁴⁵ Бюллетень Верховного суда РФ. 2000. № 4. С. 9.

ников организатор не выделяется, однако в Особенной части он упоминается в ряде случаев (§§ 85, 121, 127, 129, 129 УК ФРГ и ст. 545 УК Испании)⁴⁶.

Анализ уголовных дел, рассмотренных судебными инстанциями России, позволяет указать на многоплановость и изощренность преступных усилий, проявленных лицами, признанными организаторами преступлений.

Поучительно с точки зрения квалификации действий организатора преступления дело Санаева. Решив убить свою жену, Санаев договорился с ранее судимыми Чубыкиным, Тарасюком и Мусницким о том, что они за вознаграждение совершат разбойное нападение на жену Санаева и убьют ее. Санаев условился с убийцами о маршруте, по которому он пойдет с женой, рекомендовал, чтобы удары наносил Мусницкий как наиболее сильный, посоветовал для своей реабилитации нанести ему незначительные повреждения. План Санаева был реализован не полностью, жена осталась жива. У нее было отобрано золотое кольцо, часы и некоторая сумма денег.

Суд осудил исполнителей за покушение на убийство из корыстных побуждений и разбой по предварительному сговору группой лиц и с применением оружия, а Санаева по тем же статьям со ссылкой на ст. 17 УК РСФСР.

При кассационном рассмотрении дела действия Санаева были перекалифицированы на статьи, предусматривающие ответственность за соучастие в покушении на убийство без отягчающих обстоятельств — ст. 103 УК РСФСР. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР исходила из того, что Санаев действовал из личных, а не из корыстных мотивов.

Президиум Верховного суда РСФСР, рассматривавший дело в надзорном порядке и вернувший его на новое кассационное рассмотрение, указал в своем Постановлении на принципиально важное обстоятельство, которое не было учтено Коллегией: “для квалификации действий организатора преступлений, каковым суд признавал Санаева, не имеет значения, из каких соображений он организовал преступление, что в силу ст. 17 УК РСФСР

⁴⁶ Курс уголовного права. Общая часть. Т.1 / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. С. 402.

организатор должен нести ответственность за то преступление, на совершение которого он организовал исполнителей⁷⁴⁷.

Будет уместным обратить особое внимание следователей, оперативных работников и судей, имеющих отношение к преступности несовершеннолетних, на выявление и привлечение к ответственности организаторов преступлений, совершаемых несовершеннолетними.

Подстрекатель

Подстрекателем в силу ч. 4 ст. 33 УК РФ признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом.

Суть подстрекательства состоит в том, что одно лицо умышленно вызывает у другого лица желание совершить преступление. Подстрекатель иногда именуется интеллектуальным соучастником. По смыслу закона для ответственности подстрекателя за оконченное преступление необходимо, чтобы исполнитель совершил преступление, к которому его склонили, или по крайней мере подготовительные действия к его осуществлению. При отсутствии этих условий можно говорить лишь о покушении на подстрекательство к преступлению.

Закон не дает исчерпывающего перечня способов и форм подстрекательства, называя лишь уговор, подкуп, угрозу. Представляется оправданным указание в законе и на другие способы подстрекательства.

Авторы Комментария к УК РФ 1996 г. весьма убедительно объясняют такой прием законодателя: «В каждом случае подстрекательство приобретает индивидуальные черты. Способ подстрекательства избирается в зависимости от личных качеств подстрекаемого (его наклонностей, потребностей, возможностей), в зависимости от характера предполагаемого преступления, обстоятельств, при которых осуществляется подстрекательство и при которых должно совершиться преступление. Так, с учетом субъективных свойств предполагаемого исполнителя подстрекатель может прибегать к шантажу и лести, а иногда достаточно намекать, вскользь брошенного слова и т. п.»⁷⁴⁸.

⁴⁷ Сборник постановлений Президиума и определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР. 1971—1979. М., 1981. С. 49.

⁴⁸ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Общая часть / Под ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. С. 85.

А. В. Наумов, используя образы шекспировской трагедии, обращает внимание на возможность своеобразной ситуации, когда исполнитель действует под влиянием психического воздействия на него другого лица, не осознает этого, и тем не менее вызвавшее у него преступное намерение лицо должно быть признано подстрекателем. Речь идет в данном случае о Яго, убедившим Отелло в измене его жены Дездемоны, что и послужило причиной ее убийства⁴⁹.

Авторы различных курсов и комментариев дают довольно широкий спектр рекомендаций относительно перечня возможных способов подстрекательства, относя к ним убеждение, совет, просьбу, уговор, обман, физическое воздействие, угрозу, поручение, приказ.

Стоит указать на заслуживающую поддержки позицию профессора М. И. Ковалева по вопросу об отнесении приказа к способам подстрекательства.

По мнению М. И. Ковалева, приказ “...нельзя без оговорок отнести к подстрекательству. Он может быть подстрекательством, когда представляет собой злоупотребление служебным положением, авторитетом с целью склонить подчиненного к преступлению, само же распоряжение не носит обязательного характера, и его выполнение зависит от доброй воли подчиненного... Подстрекательство путем обязательного приказа всегда должно рассматриваться как посредственное причинение”⁵⁰.

Субъективная сторона подстрекательства однозначно характеризуется прямым умыслом, подстрекатель должен четко сознавать, к чему он склоняет исполнителя (или пособника) и желать, чтобы он “склонился” к совершению этого преступления. Подстрекательство не сводится к возбуждению “плохого поведения”, формированию вредных привычек. Оно должно отличаться конкретностью, определенностью.

“Умыслом подстрекателя, — указал Пленум Верховного суда СССР в постановлении по делу Сергиенко и Гришина, — должно охватываться то конкретное преступление, осуществление которого он желает и к совершению которого склоняет исполнителя”⁵¹.

⁴⁹ Наумов А. В. Указ. соч. С. 295.

⁵⁰ Уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамовой. С. 243—244.

⁵¹ Сборник постановлений Пленума и определений Коллегии Верховного суда СССР по уголовным делам. 1959—1971. М., 1973. С. 85.

Это дело, рассмотренное Верховным судом СССР в надзорном порядке, заслуживает внимания. Как было установлено, управлявший автомашиной в нетрезвом состоянии Гришин и автослесарь Сергиенко остановились на окраине г. Владивостока. Сергиенко выбежал на середину дороги и пытался останавливать проезжавшие мимо автомашины. Вслед за этим он пытался остановить мотоцикл, на котором ехал Пастушин, ударил того снятой с себя рубашкой. Но Пастушин не остановился. Сергиенко подбежал к Гришину и сказал: “Садись в машину, сейчас мы его “прижмем”. Оба сели в машину, Сергиенко зашнуровал, а Гришин на большой скорости догнал мотоциклиста и задавил его. Гришин был осужден за убийство из хулиганских побуждений, а Сергиенко за подстрекательство к нему. Пленум признал это неверным, указав, что умыслом подстрекателя должно охватываться то конкретное преступление, к осуществлению которого он склоняет исполнителя. Сергиенко же совершил дерзкое хулиганство (ч. 2 ст. 206 УК РСФСР).

Подстрекатель по своим функциям довольно близок к организатору, но объем выполняемых им действий меньше, его цель — вызвать у другого лица желание совершить преступление. Если он этим не ограничивается, а осуществляет и другие действия (планирует ход совершения преступления, распределяет обязанности между соисполнителями и т. п.), он становится организатором.

Подстрекатель помимо возбуждения в другом лице желания совершить преступление может оказать ему какое-то содействие в совершении преступления. В этом случае вопрос об оценке функций действующих лиц, т. е. о квалификации их действий, осложняется.

Наглядным примером этого является дело Аллоидзе, осужденной Московским городским судом за убийство и необоснованно признанной соисполнителем. Как указано в приговоре, Аллоидзе, узнав, что у ее знакомой Цодиковой имеются драгоценности на большую сумму, предложила Сафаряну убить Цодикову и завладеть драгоценностями. Приехав совместно с Аллоидзе в Москву и остановившись у Цодиковой, Сафарян напал на Цодикову и задушил ее с помощью пояса-шнура. Аллоидзе в этот момент включила пылесос, чтобы заглушить шум борьбы. Захватив с собой ценности, добытые в результате ограбления, виновные покинули квартиру, но были задержаны.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР, не согласившись с признанием Алпаидзе соисполнителем убийства, указала, что Алпаидзе не принимала непосредственного участия в самом процессе лишения жизни потерпевшей и как подстрекатель и пособник являлась соучастницей, а не соисполнителем в совершении этого преступления.

Пособник

В соответствии с ч. 5 ст. 33 УК РФ “пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы”.

Как видно из определения, способы пособничества довольно разнообразны. В юридической литературе принято подразделять пособничество на интеллектуальное и физическое. К интеллектуальному относятся советы, указания, предоставление информации, а также заранее данное обещание скрыть преступника, орудия и средства совершения преступления, следы преступления, предметы, добытые преступным путем, а равно обещание приобрести или сбыть такие предметы.

Физическое пособничество выражается в предоставлении исполнителю необходимых средств совершения преступления (орудия взлома, автомашины и т. п.) и устранении препятствий (оставление открытым хранилища, из которого предполагается совершить хищение, отключение охранной сигнализации и т. д.).

Пособничество чаще совершается активным действием, но не исключается и пособничество в форме бездействия, например путем неисполнения лицом своих служебных обязанностей в целях облегчения совершения преступления (сторож, обязанный закрыть ворота на территории склада, умышленно их не запирает, чтобы обеспечить проникновение на склад преступников).

Несколько удивляет позиция П. П. Пусторослева по вопросу о пособничестве. Он писал: “Чему бы... ни способствовал человек, он может оказать свое пособничество только действием, но

никак не бездействием. Кто ничего не сделал, тот и не пособил. Бездействие не пособничество, но отсутствие пособничества”⁵².

Пособник — весьма распространенная фигура среди соучастников. По своей роли в совершении преступления он, по сравнению с другими соучастниками, менее опасный субъект. Он помогает (“пособляет”) совершить преступление, но не выполняет деяний, составляющих объективную сторону состава соответствующего преступления, не формирует у исполнителя желания совершить преступление и тем более не направляет его действий.

Пособничество возможно до совершения преступления или в процессе его совершения.

Субъективная сторона пособничества характеризуется прямым или косвенным умыслом. Косвенный умысел при пособничестве встречается не так уж редко. В жизни возможна ситуация, когда лицо, сознавая общественную опасность своих действий, по просьбе родственника или близкого человека оказывает ему помощь в осуществлении преступления, но результат ему “не нужен”, он его не желает, а лишь сознательно допускает, что типично для косвенного умысла.

На практике довольно многочисленны ошибки следственных и судебных органов, связанные с нечетким разграничением пособничества и соисполнительства. Основанием для разграничения этих видов соучастия служит характер действий соучастника. Соисполнителем не может быть признано лицо, не совершившее действий, составляющих объективную сторону преступления.

Приведем пример ошибочного решения по конкретному делу. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР, исправляя ошибку, допущенную судом первой инстанции, признала Митрофанова, принесшего нож, которым был убит потерпевший, пособником, а не соисполнителем в убийстве⁵³.

Довольно распространены ошибки в отношении пособничества при изнасиловании, когда фактические пособники признаются соисполнителями.

Авторы Комментария к УК РФ по этому вопросу правильно пишут: “Соучастие в изнасиловании в форме пособничества, в

⁵² Пусторослев П. П. Указ. соч. С. 460.

⁵³ Сборник Постановлений Президиума и определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР. 1974—1979. М., 1981. С. 45.

отличие от участия в групповом изнасиловании, следует констатировать в тех случаях, когда виновный оказал помощь насильнику в совершении преступления, создавая условия, например, завлекая потерпевшую в условленное место, предоставляя средства, например автомашину, квартиру, оружие, устранял препятствия, например, не позволял другим лицам вмешиваться и предотвратить изнасилование, и т. п.⁵⁴ Ни один из приведенных вариантов содействия исполнителю не связан с насильственными действиями, обеспечивающими совершение изнасилования.

4. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СОУЧАСТНИКОВ

Проблема ответственности соучастников требует рассмотрения ряда вопросов общего и специального характера.

Основания ответственности соучастников

Решение вопроса об ответственности соучастников, конечно, прежде всего обусловлено основаниями уголовной ответственности, которые состоят в совершении каждым из них деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом РФ. На всех соучастников распространяются принципы законности, равенства граждан перед законом, вины, справедливости, гуманизма, провозглашенные в статьях 3—7 УК РФ.

Следует обратить внимание на содержащееся в статье 8 УК РФ требование прибегать к уголовной ответственности лишь в том случае, когда установлены все признаки состава, предусмотренные в Уголовном кодексе. То есть органы правосудия должны устанавливать не только признаки состава, содержащиеся в Особенной части УК, но и все другие признаки, содержащиеся в том числе и в Общей части Уголовного кодекса. К ним относятся признаки, которые характеризуют стадии преступления, обстоятельства, исключающие преступность деяния, категории преступлений, требования, предъявляемые к характеристике субъекта преступления, и другие.

В основе определения условий ответственности за соучастие лежит вся совокупность обстоятельств, указанных в законе и

⁵⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть / Под ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. С. 75.

позволяющих судить о лице, совершившем преступление, действовавшем в соучастии. Часть 1 ст. 34 УК РФ дает четкое предписание относительно ответственности соучастников: “Ответственность соучастников преступления определяется характером и степенью фактического участия каждого из них в совершении преступления”. Как видно из текста закона, следует принимать во внимание направленность действий соучастника и степень интенсивности деяния.

Статья 67 УК РФ специально предназначена для определения принципов назначения наказания за преступление, совершенное в соучастии. В ч. 1 этой статьи говорится: “При назначении наказания за преступление, совершенное в соучастии, учитывается характер и степень фактического участия лица в его совершении, значение этого участия для достижения цели преступления, его влияние на характер и размер причиненного или возможного вреда”.

А. Н. Трайнин обратил внимание на то, что “Уголовный кодекс 1926 г. полностью остался верен основному принципу социалистического уголовного права — отказу от распределения ответственности соучастников по формальным признакам: подстрекатель, исполнитель, пособник. Суду предоставляется право определять меру наказания соучастнику в зависимости от конкретных обстоятельств дела, суд при этом обязан руководствоваться степенью участия каждого в данном преступлении, степенью опасности каждого из соучастников и степенью опасности самого преступления”⁵⁵.

Как видно из сказанного, принципиальные положения, определяющие ответственность соучастников в российском законодательстве, многие годы не менялись.

Следует подчеркнуть, что основания ответственности соучастников принципиально совпадают с основаниями ответственности индивидуально действующего лица.

Интересно в этом смысле мнение видного дореволюционного криминалиста С. В. Познышева, писавшего: “Учение о соучастии должно строиться на тех же принципах, на которых покоится ответственность отдельного преступника за совершенное им преступление. Оно должно представлять собою лишь приложение этих принципов к тем случаям, когда преступление совершено несколькими лицами. Тот факт, что действующих

⁵⁵ Трайнин А. Н. Указ. соч. С. 50.

лиц несколько, не может изменить как-либо основных начал, которыми должна руководствоваться карательная деятельность государства. Следовательно, несколько лиц должны отвечать за одно преступление в тех случаях, когда на стороне каждого из них существуют те условия, при которых отдельный субъект отвечает за совершенное им одним преступление”⁵⁶.

Эксцесс исполнителя

К проблеме ответственности соучастников относится и особая ситуация, именуемая в Уголовном кодексе эксцессом исполнителя.

Слово “эксцесс” не является специальным юридическим понятием. Это латинское слово, означающее выход, отступление, уклонение⁵⁷.

В теории уголовного права с давних времен существовало понятие эксцесса исполнителя. Впервые в 1996 г. понятие эксцесса исполнителя было закреплено в Уголовном кодексе РФ. Статья 36 УК и дает определение понятия эксцесса исполнителя, и указывает на его юридические последствия: “Эксцессом исполнителя признается совершение исполнителем преступления, не охватывающегося умыслом других соучастников. За эксцесс исполнителя другие соучастники преступления уголовной ответственности не подлежат”.

В. С. Комиссаров дает объяснение такому положению: “При эксцессе отсутствует причинная связь между действиями соучастников и совершенным преступлением. Кроме того, выходя за пределы заранее оговоренного, исполнитель тем самым изменяет содержание умысла и, следовательно, теряется субъективная связь между соучастниками. Отсутствие объективных и субъективных оснований упречности (совместности совершения) других соучастников делает возможным освобождение их от уголовной ответственности при эксцессе”⁵⁸.

Практически вопрос об эксцессе исполнителя возникает тогда, когда исполнитель совершает более опасное преступление, чем это было оговорено в соглашении соучастников. Например,

⁵⁶ Познышев С. В. Основные начала науки уголовного права. Общая часть уголовного права. М., 1912. С. 372.

⁵⁷ Словарь иностранных слов: 9-е изд., испр. М., 1982. С. 587.

⁵⁸ Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1 / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. С. 435.

при договоренности совершить кражу исполнитель, обнаружив в квартире ее хозяина и не желая отступить от первоначальных планов, завладевает имуществом, применяя насилие к его владельцу. В соответствии с законом другие соучастники не будут отвечать за учиненный исполнителем грабеж с насилием или разбой.

В публикациях на указанную тему обычно обходится вниманием вариант, при котором исполнитель совершает менее тяжкое преступление по сравнению с тем, что было оговорено. В. С. Комиссаров в этом случае усматривает у исполнителя добровольный отказ от совершения более тяжкого преступления⁵⁹.

Проследим за различными ситуациями, связанными с эксцессом исполнителя по опубликованной судебной практике.

Так, подстрекатель склонила двух лиц к совершению хищения ценностей у пожилого человека, заверив их в том, что он не сможет оказать сопротивления. Потерпевший, однако, стал защищать свое имущество и отступился лишь под угрозой ножа. Подстрекатель была осуждена за организацию группового разбоя. Верховный суд РСФСР изменил приговор, указав, что применение ножа и вообще насилие выходило за пределы общего умысла и являлось эксцессом исполнителя⁶⁰.

Горьковский областной суд необоснованно осудил за подстрекательство к нанесению тяжких телесных повреждений, повлекших смерть, Баженову, подговорившую Леонова избить ее мужа “до такой степени, чтобы он попал в больницу”, обещая ему за это купить костюм. Леонов же и присоединившийся к нему Акулов убили мужа Баженовой и были осуждены за убийство из корыстных побуждений с особой жестокостью. Судебная коллегия Верховного суда РСФСР, указав, что в данном случае имел место эксцесс исполнителей, переqualificировала действия Баженовой на ч. 1 ст. 108 УК РСФСР. Определение Коллегии дано под заголовком “Подстрекатель преступления несет ответственность за совершение исполнителем преступления в пределах сговора с ним”⁶¹.

⁵⁹ Там же. Логика требует в этом случае привлечь виновного к ответственности за покушение (приготовление) на кражу.

⁶⁰ Бюллетень Верховного суда РСФСР. 1975. № 8. С. 10.

⁶¹ Бюллетень Верховного суда РСФСР. 1977. № 4. С. 6.

Журавлев был осужден Московским городским судом за разбой, совершенный по предварительному сговору с Браницким. Фактическая сторона дела такова: виновные решили украсть автомашину, принадлежавшую Ионову. Во время совершения кражи их заметила гражданка Песковская, которая стала звать на помощь, пытаясь помешать совершению преступления.

Браницкий, желая довести дело до конца, избил Песковскую и демонстрировал ей нож. Автомашиной преступники завладели.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ, рассмотрев дело в надзорном порядке, в определении указала: “Во время открытого завладения имуществом ИONOBA Журавлевым и Браницким последний применил к Песковой насилие, опасное для ее жизни и здоровья, о чем с Журавлевым он не договаривался (т.е. допустил эксцесс исполнителя). Действия же Журавлева в указанной ситуации охватываются диспозицией п. “а” ч. 2 ст. 161 УК РФ как открытое похищение имущества, совершенное группой лиц по предварительному сговору”⁶².

Добровольный отказ соучастника

Уголовный кодекс Российской Федерации впервые на уровне закона регулирует вопрос о влиянии добровольного отказа одного из соучастников на ответственность других. Это весьма важный аспект в комплексе вопросов, определяющих ответственность соучастников. Автоматического освобождения от ответственности остальных соучастников при добровольном отказе одного из них не наступает.

Напомним общие положения о добровольном отказе (понятие и последствие): “Добровольным отказом от преступления, — говорится в ч. 1 ст. 31 УК РФ, — признается прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца”.

В ч. 2 ст. 31 УК указываются последствия добровольного отказа: “Лицо не подлежит уголовной ответственности за преступление, если оно добровольно и окончательно отказалось от доведения этого преступления до конца”.

⁶² Бюллетень Верховного суда РФ. 1998. № 5. С. 8.

В ч. 3 ст. 31 УК сказано, что лицо, добровольно отказавшееся от доведения преступления до конца, подлежит уголовной ответственности в том случае, если фактически совершенное им деяние содержит иной состав преступления. Например, соучастник отобрал у исполнителя оружие, ранее переданное ему в преступных целях, но это было им самим изготовленное оружие, которое он некоторое время хранил у себя, а это два преступления, подпадающие под ст. 222 УК РФ — незаконное приобретение, передача, хранение оружия, и ст. 223 УК РФ — незаконное изготовление оружия.

В ч. 4 ст. 31 УК РФ сформированы требования к содержанию отказа от участия в преступлении, предъявляемые дифференцированно к различным категориям соучастников, при этом к подстрекателям и организаторам более строгие: “Организатор преступления и подстрекатель к преступлению не подлежат уголовной ответственности, если эти лица своевременным сообщением органам власти или иными предпринятыми мерами предотвратили доведение преступления исполнителем до конца. Поспособник преступления не подлежит уголовной ответственности, если он предпринял все зависящие от него меры, чтобы предотвратить совершение преступления”.

Квалификация действий соучастников преступления с участием специального субъекта

Специальным субъектом преступления называется лицо, обладающее наряду с общими признаками субъекта преступления (достижение возраста, требуемого для уголовной ответственности, и вменяемость) дополнительными признаками, характеризующими, например, административное положение субъекта (должностное лицо, военнослужащий и т. п.).

В ч. 4 ст. 34 предусматривается правило квалификации случаев соучастия в преступлении со специальным субъектом: “Лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части настоящего Кодекса, участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного этой статьей, несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве организатора, подстрекателя либо пособника”. Это значит, что, например, гражданское лицо не может признаваться исполнителем дезертирства, но может быть осуждено за подстрекательство к дезертирству;

недолжностное лицо не может нести ответственность за получение взятки, но может привлекаться к ответственности за пособничество в получении взятки.

Пример. Шатков и Веретенников были осуждены Саратовским областным судом за получение взятки в особо крупном размере по предварительному сговору группой лиц. Ситуация дела сводится к следующему. Директор ТОО «Гиомет» Котлова попросила инструктора администрации Ленинского района г. Саратова Веретенникова оказать ей помощь в получении льготного кредита в банке. Веретенников, не имея возможности самостоятельно выполнить просьбу, обратился к заместителю главы администрации района Шаткову, курировавшему экономические вопросы. Шатков предложил управляющему банком выдать Коротковой льготный кредит на сумму 60 млн руб. После этого Шатков и Веретенников пригласили Короткову в служебный кабинет Шаткова, где между ними и Коротковой состоялась договоренность о том, что она за получение льготного кредита передаст им в качестве взятки 24 млн рублей в три приема по 8 млн в месяц из расчета 6 млн Шаткову и 2 — Веретенникову. Кредит Коротковой был предоставлен. За три раза она успела передать в качестве взятки 18 млн руб., при очередной передаче Шатков и Веретенников были задержаны и осуждены.

Председатель Верховного суда РФ в своем протесте поставил вопрос о переквалификации действий Веретенникова с ч. 3 ст. 173 УК РСФСР на ст. 17 и ч. 3 ст. 173 УК РСФСР и исключении из приговора квалифицирующего признака — получение взятки по предварительному сговору группой лиц.

Удовлетворивший протест Президиум Верховного суда РФ, признав Веретенникова пособником в получении взятки в особо крупном размере, дал такое объяснение своему решению: «По смыслу закона взятку надлежит считать полученной по предварительному сговору группой лиц, если участвовало два или более должностных лица. При таких обстоятельствах указанный квалифицирующий признак подлежит исключению из приговора»⁶³.

Б. В. Волженкин считает необоснованным данное решение Верховного суда РФ, так как «законодательное положение, сформулированное в ч. 4 ст. 34 УК, не является абсолютно применимым ко всем без исключения случаям соучастия в преступ-

⁶³ Бюллетень Верховного суда РФ. 1996. № 7. С. 12—13.

лениях, совершаемых специальным субъектом”⁶⁴. Однако кто же и на каком основании должен определять “исключения”?

Статьи 34 и 35 Уголовного кодекса Российской Федерации содержат и указания, относящиеся, можно сказать, к “технологии” квалификации преступлений, совершенных в соучастии.

Так, ч. 3 ст. 34 требует при квалификации деяний организатора, подстрекателя и пособника указывать не только статью Особенной части, предусматривающей наказание за совершение преступления, но и ту часть ст. 33 УК, которая характеризует роль соучастника в преступлении. Например, роль пособника при краже получит такую квалификацию: ч. 5 ст. 33, ст. 158 УК РФ; подстрекатель к краже будет иметь такую квалификацию: ч. 4 ст. 33, ч. 1 ст. 158 УК РФ. Это правило не относится к соисполнителям. В ч. 3 ст. 34 сказано, что указанное правило квалификации применяется “за исключением случаев, когда они (соучастники) одновременно являются соисполнителями преступления”.

В ч. 5 ст. 34 УК РФ предусматривается порядок квалификации деяний соучастников при неудавшемся подстрекательстве и при не оконченном исполнителем преступлении: “В случае недоведения исполнителем преступления до конца по не зависящим от него обстоятельствам остальные соучастники несут уголовную ответственность за приготовление к преступлению или покушение на преступление. За приготовление несет уголовную ответственность также лицо, которому по не зависящим от него обстоятельствам не удалось склонить других лиц к совершению преступления”.

В ч. 5 ст. 35 содержится указание о пределах уголовной ответственности организаторов и руководителей организованной группы или преступной организации и участников этих формирований: “Лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководящее ими, подлежит уголовной ответственности за их организацию и руководство ими в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса, а также за все совершенные организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) преступления, если они охватывались его умыслом. Другие участники

⁶⁴ Волженкин Б. В. Некоторые проблемы соучастия в преступлениях, совершаемых специальными субъектами // Уголовное право. 2000. № 1. С.15.

организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) несут уголовную ответственность за участие в них в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса, а также за преступление, в подготовке или совершении которых они участвовали”.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

До принятия Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г. обычно в публикациях к соучастию относилась группа вопросов, касающаяся так называемой прикосновенности, выражающейся в характеристике деятельности, которая связана с преступлением, но не является содействием ему. К прикосновенности относятся: попустительство, заранее не обещанное укрывательство и недонесение.

Под попустительством понимается невоспрепятствование совершению преступления в тех случаях, когда попуститель мог воспрепятствовать или принять те или иные меры к предотвращению преступления. Специальной нормы об ответственности за попустительство в российском законодательстве не было и нет. Существовала и существует лишь возможность (редко используемая) привлечения к ответственности за злоупотребление властью или халатность лиц, обязанных принимать меры к воспрепятствованию готовящемуся преступлению. В новом Кодексе декриминализировано недонесение и в Особенной части УК предусмотрена уголовная ответственность (ст. 316) за заранее необещанное укрывательство особо тяжких преступлений.

Поэтому в данной работе нет необходимости касаться вопросов, связанных с прикосновенностью.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации.
3. Бурчак Ф. Г. Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы. Киев, 1986.
4. Бурчак Ф.Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву. Киев. 1969.
5. Волженкин Б. Некоторые проблемы соучастия в преступлениях, совершенных специальными субъектами // Уголовное право. 2000. № 1.
6. Галиакбаров Р. Р. Квалификация групповых преступлений. М., 1980.
7. Гришаев П. И., Кригер Г. А. Соучастие по уголовному праву. М., 1959.
8. Звечаровский И. Совершение преступления в соучастии. Проблемы квалификации // Законность. 1999. № 11.
9. Ковалев М. И. Соучастие в преступлении. Часть первая // Ученые труды Свердловского юридического института. Т. 3. Свердловск, 1960; Часть вторая // Ученые труды Свердловского юридического института. Т. 5. Свердловск, 1962.
10. Козлов А. П. Виды и формы соучастия в уголовном праве. Красноярск, 1992.
11. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Ю. И. Скуратова, В. Д. Лебедева. 2-е изд. М., 1997.
12. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1 / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М., 1999.
13. Малинин В. Б. Причинная связь и проблемы общей части уголовного права. СПб., 1999.
14. Мордовец А. Проблемы применения ст. 210 УК // Законность. 2001. № 7.
15. Наумов А. В. Уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М., 1996.
16. Пинчук В. И. Виды преступных организаций и ответственность их участников по советскому уголовному праву: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1960.
17. Пинчук В. И. Квалификация преступлений, совершенных в соучастии. Л., 1986.
18. Питецкий В. Добровольный отказ соучастников преступлений // Российская юстиция. 2000. № 10.

19. Тельнов П. Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. М., 1976.
20. Трайнин А. Н. Учение о соучастии. М., 1941.
21. Шнейдер М. А. Соучастие в преступлении по советскому уголовному праву. М., 1958.

Судебно-следственная практика

1. Бюллетень Верховного суда СССР. 1960. № 4; 1964. № 3; 1988. № 5; 1990. № 5.
2. Сборник постановлений Пленума и определений Коллегии Верховного суда СССР по уголовным делам. 1959—1971. М., 1973.
3. Бюллетень Верховного суда РСФСР. 1975. № 8; 1977. № 4; 1984. № 5.
4. Бюллетень Верховного суда РФ. 1994. № 1; 1996. № 7; 1997. № 4; 1998. № 5; 1999. № 7, 11.
5. Сборник постановлений Президиума и определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР. 1974—1979. М., 1981.

СОДЕРЖАНИЕ

1. ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ ИНСТИТУТА СОУЧАСТИЯ.....	3
2. ФОРМЫ СОУЧАСТИЯ.....	13
<i>Группа, действующая без предварительного сговора....</i>	<i>15</i>
<i>Группа, сформированная на основе предварительного сговора (соглашения).....</i>	<i>16</i>
<i>Организованная группа.....</i>	<i>—</i>
<i>Преступное сообщество (преступная организация).....</i>	<i>18</i>
3. ВИДЫ СОУЧАСТНИКОВ.....	20
<i>Исполнитель преступления.....</i>	<i>22</i>
<i>Организатор.....</i>	<i>25</i>
<i>Подстрекатель.....</i>	<i>27</i>
<i>Пособник.....</i>	<i>30</i>
4. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СОУЧАСТНИКОВ.....	32
<i>Основания ответственности соучастников.....</i>	<i>32</i>
<i>Экссесс исполнителя.....</i>	<i>34</i>
<i>Добровольный отказ соучастника.....</i>	<i>36</i>
<i>Квалификация действий соучастников преступления с участием специального субъекта.....</i>	<i>37</i>
ПОСЛЕСЛОВИЕ.....	40
РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА.....	41

*Владимир Иванович ПИНЧУК,
доктор юридических наук, профессор*

СОУЧАСТИЕ В ПРЕСТУПЛЕНИИ

Учебное пособие

ИД № 01501 от 10 апреля 2000 г.

*Редактор Н. В. Бибилова
Компьютерная правка и верстка
Т. И. Сьюлгиной, Ю. А. Веселовой*

Подписано к печати 11.02.2002 г. Бум. тип. № 1.
Гарнитура “Times New Roman Cyr”. Ризография. Печ. л. 2,75.
Уч.-изд. л. 2,75. Тираж 500 экз. (1-й завод 1—300) Заказ 1540.

Редакционно-издательский отдел
Санкт-Петербургского юридического института
Генеральной прокуратуры РФ

191104, Санкт-Петербург, Литейный пр., 44
Отпечатано с оригинал-макета в печатно-множительной лаборатории
Санкт-Петербургского юридического института
Генеральной прокуратуры Р